

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

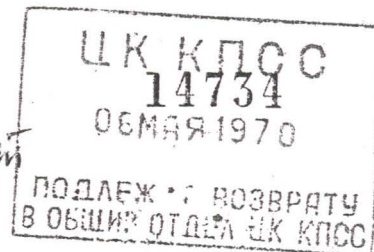
5 мая 1970 г.
№ 1200-А
гор. Москва

РАССЕКРЕЧЕНО

решение ЛВК
и СК-ре
"09" 08. 2011 г.
Дата решения

Совершенно секретно

Ц К К П С С

Докладываем отчеты статс-секретаря ведомства федерального канцлера ФРГ БАРА о его переговорах в Москве 3 и 6 февраля с.г., направленные им в МИД ФРГ.

В отчетах обращает на себя внимание стремление БАРА создать впечатление, будто советская сторона исключительно заинтересована в достижении соглашения о неприменении силы и в связи с этим проявляет на переговорах предупредительность и понимание позиции правительства ФРГ по затрагиваемым вопросам, хотя в ряде случаев и отклоняет ее. Так, по словам БАРА, употребленная им "формула, согласно которой договор об отказе от применения силы предусматривает уважение границ, а мирный договор подтверждает их, вполне понравилась ГРОМЫКО". В другом месте он подчеркивает, что советская сторона, отказавшись упоминать относительно воссоединения Германии в каком-либо документе, признала в то же время законную постановку такой цели. "Было удивительно, - сообщает БАРА, - что ГРОМЫКО не возражал против изложенной мною точки зрения по вопросу наших связей с Берлином".

Желая, очевидно, подчеркнуть свои способности как дипломата, БАРА указывает в одном из своих отчетов, что "советская сторона едва ли заметила, что наша формула уважения границ федеральным правительством налагает лишь на него такое обязательство, но не предрешает урегулирования вопроса о границах с общегерманским правительством на основе мирного договора".

В отчете о беседе с т.ГРОМЫКО А.А. 6 февраля с.г. БАРА делает вывод о возможности заключения с Советским Союзом

Копия
Громыхин
Копия

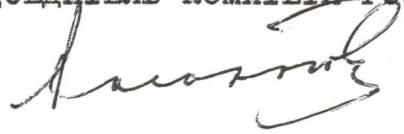
договора об отказе от применения силы "с полным сохранением наших позиций, в частности без международно-правового признания ГДР с нашей стороны". По его мнению, такой договор можно было бы заключить довольно быстро, однако, как он считает, делать этого не следует, так как в этом случае у ГДР остались бы "еще сравнительно большие возможности для обструкции".

Из отчетов БАРА видно, что МИД ФРГ в деталях информирует американцев, в частности посла США в Москве, о советско-западногерманских переговорах относительно заключения договора об отказе от применения силы.

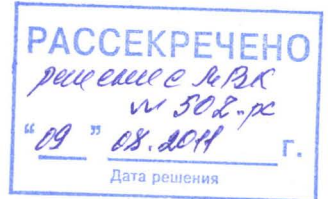
Министерство иностранных дел СССР проинформировано.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 18 листов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

Отчет № 5
(4 февраля 1970 года)

I

ГРОМЫКО начал беседу с замечания о том, что, как он надеется, мы полностью понимаем значение вопроса о границах. Достижение договоренности по этому вопросу облегчит заключение соглашения. Если Федеративная республика заявит об уважении границ, одновременно сохранив намерение изменить их, то этого недостаточно. Если, например, предположить, что мы через неделю после заключения соглашения заявим, что не отказываемся от своих намерений, то какую же ценность будет тогда иметь договор об отказе от применения силы?

Здесь должна быть полная ясность. При этом вполне можно вести дискуссию о формулах и формулировках. Среди большого числа формул есть и такие, которые приемлемы и для нас. ГРОМЫКО вновь неоднократно цитировал слова федерального канцлера о том, что ФРГ готова уважать границы, в том числе и границу с ГДР.

Я подхватил выражение "уважение границ", повторил и разъяснил его. В политическом отношении не существует никакого различия. Все границы необходимо уважать, и этот принцип является одинаково обязательным во всех случаях. В этом мы, по-видимому, придерживаемся единого мнения. Если же подходить к вопросу о границах более конкретно, то оказывается, что разные границы имеют различный характер.

Я напомнил о Потсдамском соглашении и линии по Одера-Нейсе, о заявлениях, с которыми неоднократно выступали три

державы, о соответствующих положениях Германского договора. Как известно, федеральное правительство не намеревается ничего изменять ни в компетенциях четырех держав, ни в наших отношениях с тремя державами. По существу, по-видимому, ясно, что воссоединение немислимо без формализации линии по Одери-Нейсе.

ГРОМЫКО заявил, что партнеры по Потсдамскому соглашению рассматривали вопрос о границах, однако они не проводили деления на правовые и политические границы. К тому же нельзя забывать, что со времени переговоров в Потсдаме образовались два немецких государства. Употребленная мной формула, согласно которой договор об отказе от применения силы предусматривает уважение границ, а мирный договор подтверждает их, вполне понравилась ГРОМЫКО.

Представляется, что в этом заключается возможность сближения. Советская сторона едва ли заметила, что наша формула уважения границ федеральным правительством налагает лишь на него такое обязательство, но не предрешает урегулирования вопроса о границах с общегерманским правительством на основе мирного договора. До сих пор я не указывал на это возможное скрытое расхождение в толковании. Необходимо в равной мере уважать также границу между ФРГ и ГДР, однако это не означает отказа обоих государств от воссоединения (хотя и на различной основе). Того, кто будет по-прежнему требовать воссоединения, нельзя обвинять в нарушении обязательств об отказе от применения силы и об уважении границ. Таково положение в Германии.

ГРОМЫКО повторил, что вопрос о границе по Одери-Нейсе по существу был решен в Потсдаме. Мирный договор может лишь официально подтвердить это (о связи с Германским договором он больше не намерен говорить).

ГРОМЫКО отметил, что постановка таких целей, как воссоединение, хотя и ставит под сомнение существующий в настоящее

время порядок, однако является законной. Впрочем, для практической политики это не имеет большого значения. Воссоединение не имеет ничего общего с отказом от применения силы. У обоих государств имеются свои представления и цели; вопрос заключается в уважении или неуважении границ.

Я заявил, что за последние два года я не говорил так много о воссоединении, как на этих двух встречах. Затем я подтвердил, что в обоих государствах сохраняется стремление к воссоединению и это не является нарушением обязательств об отказе от применения силы и об уважении границ.

II

Советский Союз, как вновь заявил ГРОМЫКО, считает, что в договоре с ФРГ об отказе от применения силы должны не только содержаться общие принципы, но и упоминаться конкретные границы. Кроме того, все договоры должны быть сходными по форме и формулировкам. Я ответил, что общая формулировка в договоре с Советским Союзом об отказе от применения силы должна охватывать все другие двусторонние договоры, не упоминая о них. Мы не должны допустить возникновения такого впечатления, будто мы принимаем решения за другие государства, в частности за Польшу и ГДР. Однако я целиком за то, чтобы найти более или менее сходные формулы, из которых была бы видна связь отдельных договоров между собой.

ГРОМЫКО вскользь коснулся моего соответствующего вопроса, заданного в пятницу (имеет ли Советский Союз право самостоятельно заключать соглашения с ФРГ или он ждет решения УЛЬБРИХТА?), и заявил, что во всех договорах должны затрагиваться все принципиальные вопросы. К тому же все связанные между собой проблемы должны решаться как единый комплекс. Все социалистические страны единодушны в оценке этого вопроса. Достижение договоренности между Советским Союзом и ФРГ облегчит заключение договоров с другими социалистическими странами.

III

Коснувшись Берлина, ГРОМЫКО заявил, что принцип территориальной целостности должен распространяться и на Западный Берлин. Это нужно будет принимать во внимание, когда Советский Союз будет вести переговоры по Берлину с тремя державами. Позиция федерального правительства осложняет положение. При этом он имел в виду заседания комитетов бундестага и присутствие федерации вообще. Самостоятельная политическая единица Западный Берлин может поддерживать нормальные отношения со всеми государствами, в том числе, конечно, и с ФРГ. В ходе своих переговоров Советский Союз будет лишь преследовать цель устранить источник напряженности в Берлине и вокруг него. Он прямо спросил, намеревается ли федеральное правительство распространить на Западный Берлин все принципы отказа от применения силы.

Прежде всего я напомнил о правах четырех держав, а затем продолжал: "С полным сознанием значения моих слов я заявляю вам, что, узнав вашу точку зрения, я предвижу большие трудности для наших переговоров. Самостоятельной политической единицы, своего рода третьего государства в Германии, не будет, так как никто не пойдет на это: ни три державы, ни жители Берлина, ни тем более федеральное правительство. Нельзя говорить о сохранении статус-кво и одновременно пытаться изменить его".

В случае заключения ряда договоров об отказе от применения силы Берлин не должен оставаться яблоком раздора. Не должно создаваться трудностей в области гражданского сообщения, включения в международные договоры, а также при поездках жителей Берлина с паспортами Федеративной республики. Как Советский Союз будет консультироваться с ГДР, так и мы будем консультироваться с тремя державами. Если четыре державы достигнут договоренности, федеральное правительство будет соблюдать ее.

Было удивительным, что ГРОМЫКО не возражал против изложенной мною точки зрения по вопросу наших связей с Берлином. Эту часть беседы он закончил лишь повторением замечания о том, что все принципы отказа от применения силы должны распространяться также и на Берлин.

Он проинформировал меня о том, что Советский Союз готовит свой ответ трем западным державам с предложением начать в ближайшем будущем переговоры.

IV

ГРОМЫКО осудил тот факт, что заявления федерального правительства по вопросу единоличного представительства не соответствуют его практической политике. Мы должны официально изменить нашу доктрину и вообще отказаться от ее применения.

Я разъяснил нашу позицию. Нынешнее федеральное правительство не намерено устраивать официальные похороны прежним тезисам, как это делает и Советский Союз, когда он изменяет свою политику. Поднятый ГРОМЫКО вопрос не имеет ничего общего с единоличным представительством. Мы будем упрямо стоять на своей точке зрения до тех пор, пока это делает ГДР. Если будут урегулированы отношения между обоими германскими государствами, международный статус ГДР, например в международных организациях, также изменится. Мы не исключаем возможности развития в этом направлении вплоть до принятия в ООН.

После некоторых споров и консультаций с СЕМЕНОВЫМ ГРОМЫКО в заключение сказал мне: "Вы, очевидно, не спешите сказать мне все, что вы можете сказать. Вы о чем-то умалчиваете".

У

Далее ГРОМЫКО заявил, что Советский Союз не будет возражать, если в договоре об отказе от применения силы будет содержаться ссылка на Устав ООН в том смысле, что оба государства будут руководствоваться принципами и целями Устава. Советский Союз не страшится статьи 2, в составлении которой он сам принимал участие. Однако в больших договорах принято ссылаться на Устав вообще, без указания отдельных статей.

Я оставил за собой право вернуться к этому вопросу, заявив, что, по моему личному мнению, общей ссылки на Устав ООН было бы достаточно при условии, если мы уясним себе следующее: в случае дебатов в бундестаге федеральное правительство, отвечая на соответствующий вопрос, заявит, что прогресс состоит в том, что Советский Союз, аналогично трем державам, не ссылается больше на оговорку о враждебных государствах и в своих отношениях с ФРГ будет руководствоваться общими принципами.

УІ

Коснувшись европейской конференции по вопросам безопасности, ГРОМЫКО указал на то благоприятное влияние, какое оказала бы на отношение всех советских людей к ФРГ ее позитивная позиция. Если мы будем выдвигать предварительные условия, то это повредит нынешним переговорам.

Я ответил, что для нас дело заключается не в предварительных условиях созыва европейской конференции по вопросам безопасности. Если ФРГ и Советский Союз сейчас не достигнут прогресса в вопросе нормализации и разрядки напряженности, который, по мнению также и советской стороны, не может быть темой обсуждения на европейской конференции по вопросам безопасности, но является настолько важным, что советский министр иностранных

дел затрачивает на его обсуждение столько времени (за что мы ему очень благодарны), то какую же тогда ценность может иметь европейская конференция по вопросам безопасности? К тому же следует учитывать фактор времени. Скоро выяснится, возможно ли достижение соглашения между нами. В конце концов, дело обстоит не так, будто мы должны сдерживать три державы, которые непременно хотят быстрее созвать европейскую конференцию по вопросам безопасности. Если наши попытки двустороннего регулирования, являющиеся для нас наиболее важными, провалятся, то нас с полным правом спросят, почему же мы после этого продолжаем бегать за русскими. Для меня важно, чтобы Советское правительство поняло, что речь идет не о предварительных условиях, а о политическом факте жизни.

Мне кажется, что это было полностью понято.

УП

У меня создалось впечатление, что Москва достаточно точно знает нашу точку зрения и границы наших возможностей. ГРОМЫКО переходит от официального к деловому тону, начинает приводить аргументы, иногда становится любезным. Обмен мнениями позволил сблизить точки зрения по целому ряду пунктов. Выраженную ГРОМЫКО готовность к обсуждению приемлемых для нас формулировок необходимо проверить, прежде чем можно будет сделать определенный вывод о том, имеет ли смысл перейти к обсуждению текстов.

Решение вопроса о том, предложим ли мы встретиться для этой цели в пятницу, я намереваюсь поставить в зависимость от беседы с СЕМЕНОВЫМ, которая состоится завтра в середине дня. Следует учитывать, что в советском руководстве идет интенсивный обмен мнениями, который, по-видимому, продлится еще несколько дней.

Всякое неправильное заявление, исходящее из Бонна, прежде всего, конечно, всякая бестактность, может здесь многое погубить. Неуместны ни пессимизм, ни оптимизм.

После визита к английскому послу 2 февраля сегодня я встречу с французским, а завтра с американским послом.

Отчет № 6
(6 февраля 1970 года)

I

Во время завтрака, устроенного сегодня для меня и германской делегации в Доме приемов министерства иностранных дел, СЕМЕНОВ просил меня правильно оценить и при составлении общей оценки учесть значение того факта, что ГРОМЫКО тратит много времени на обмен мнениями с нами. Независимо от результата переговоров, сами по себе многочасовые беседы между министром иностранных дел и нами имеют большую ценность.

В свое время АДЕНАУЭР предложил Советскому Союзу "гражданский мир" сроком на 10 лет и сообщил, что при необходимости число "10" может быть возведено в степень. Если в настоящее время, например в ходе последних дебатов в бундестаге, КИЗИНГЕР ссылается на продолжение политики АДЕНАУЭРА, то следует учитывать, что он представляет партию, которая в своей предвыборной борьбе обычно выступает с враждебных Советскому Союзу позиций. Поэтому было и сейчас остается невозможным вести с правительством ХДС такие переговоры, какие ведутся между нами в настоящее время. (В ответ на соответствующее замечание СЕМЕНОВА я выступил в защиту господина ШТРАУСА, подчеркнув, что было бы неправильно называть его фашистом. По отношению к нему это было бы несправедливо.)

II

После завтрака в центре беседы стояли вопросы, которые непосредственно затрагивались до сих пор в ходе обмена мне-

ниями. Особое внимание СЕМЕНОВ уделил берлинскому вопросу, отношениям между ФРГ и ГДР и вопросу о международной роли ГДР. Со своей стороны я изложил ему нашу известную позицию. В дополнение к этому можно отметить следующее. СЕМЕНОВ спросил, не является ли весь комплекс вопросов, обсуждавшихся в ходе имевших место бесед, слишком сложным для того, чтобы урегулировать их в рамках переговоров об отказе от применения силы. Упомянув о ГДР, он заявил, что в конце концов нельзя заставить ни одно государство делать то, чего оно не хочет делать.

Я возразил ему, подчеркнув, что все обсуждавшиеся вопросы мы рассматриваем во взаимосвязи. Нет смысла заключать с Советским Союзом и ГДР незначительные договоры об отказе от применения силы, если вслед за этим не произойдет никаких изменений в лучшую сторону в отношениях между двумя германскими государствами.

В настоящее время еще нельзя судить о том, означает ли внезапная атака СЕМЕНОВА переход к более жесткой тактике ведения переговоров или же представляет собой попытку ограничить соглашения между ФРГ и ГДР договором об отказе от применения силы и тем самым позволить ГДР во всем остальном сохранить ее непримиримую политику. В пользу последнего предположения говорят настойчивые ссылки СЕМЕНОВА на то, что все более широкое международно-правовое признание ГДР третьими странами нельзя сдержать. Так или иначе это произойдет.

Я возразил, что с политической точки зрения мало смысла в том, чтобы договариваться об отказе от применения силы, не урегулировав отношения двух германских государств. Уже при заключении договора об отказе от применения силы, который будет первым политическим соглашением между ФРГ и ГДР, возникнут принципиальные вопросы, касающиеся взаимных отношений двух государств.

III

По словам СЕМЕНОВА, обмен мнениями достиг такой стадии, что можно начинать подводить итоги. Позиции обеих сторон известны.

Я заявил о своем согласии и предложил письменно сформулировать результаты проведенного обмена мнениями и затем представить их нашим правительствам. Если они одобряют эти результаты, можно будет начинать переговоры о заключении договора.

СЕМЕНОВ придал большое значение достижению единства взглядов в отношении того, что на данном этапе переговоры должны вестись без спешки. В соответствии с указанием я предложил встретиться с ГРОМЫКО с глазу на глаз, однако заявил о готовности пойти навстречу также другим советским пожеланиям, касающимся методов дальнейшего ведения переговоров.

СЕМЕНОВ ответил, что сначала следует изучить мое предложение. Во время беседы и после нее он постоянно подчеркивал секретный, частный и неофициальный характер нашей беседы, в которой практически принимали участие обе делегации. Я прошу, чтобы в Бонне это также приняли во внимание (американский посол заявил мне сегодня, что у него имеется текст нашего отчета о четвертой беседе с ГРОМЫКО).

С советской стороны была достигнута договоренность, что прессе будет сообщено лишь о самом факте завтрака.

Мы сделали ответное приглашение на вечер в понедельник или во вторник. Об этом прессе до настоящего времени не сообщено.

Отчет № 7
(6 февраля 1970 года)

I.

Беседа с ГРОМЫКО продолжалась с 10 часов 30 минут до 13 часов 45 минут, причем в течение 30 минут она проходила с глазу на глаз на английском языке, а затем в ней приняли участие по одному переводчику с каждой стороны. Было решено продолжить на следующей неделе переговоры на уровне делегаций. При этом каждая сторона могла предложить свою дату. Для ГРОМЫКО самыми подходящими являются вторники и пятницы. Однако, если возникнет потребность сообщить какое-либо предложение или какую-либо формулировку, встреча может состояться в любой другой день.

II.

В ходе беседы с глазу на глаз я проинформировал ГРОМЫКО о том, что федеральное правительство приняло решения, по которым необходимо провести консультации с тремя западными державами, но которые позволяют надеяться, что в вопросе заключения соглашения о воздушном сообщении нам удастся достигнуть положительного результата. В соответствующее время советская сторона через посольство в Бонне будет поставлена в известность о том, когда мы будем готовы к ведению переговоров о воздушном сообщении.

Я выразил надежду, что переговоры между соответствующими советскими учреждениями и фирмой "Мерседес" приведут к положительному результату. Во всяком случае, федеральное правительство желало бы этого.

Что касается отношений ГДР с третьими странами, то, как мы надеемся, после урегулирования отношений между обоими германскими государствами ГДР сможет добиться успеха. В этом вопросе мы не намерены брать на себя какие-либо обязательства. Достижение успехов будет зависеть от самой ГДР. Мы также не исключаем возможности вступления обоих государств в ООН. Советское правительство должно принять к сведению, что мы не намерены заявлять о международно-правовом признании ГДР со стороны ФРГ и обмениваться послами. Ввиду наличия прав четырех держав отношения между обоими государствами остаются отношениями особого рода. Сославшись на правительственное заявление, я обратил внимание ГРОМЫКО на то, что в остальном найдут применение принципы межгосударственных отношений. Причина того, что нам не нравится понятие "международно-правовые отношения", кроется в позиции ГДР.

ГРОМЫКО заявил, что решение об отношениях между обоими германскими государствами не может приниматься в Москве. Это является делом обоих государств. Советское правительство обращается с просьбой к федеральному правительству еще раз подумать над тем, каким образом можно было бы приблизить его позицию к признанию сложившихся реальностей. ФРГ не должна относиться к ГДР как к государству более низкого ранга.

Я отметил, что в отношениях между собой оба государства должны исключить всякую дискриминацию и неравенство. Их ограниченный суверенитет в сфере двусторонних отношений вытекает из прав четырех держав, подчеркиваемых также в заявлениях Советского Союза. Я предложил ГРОМЫКО подготовить коммюнике о нашем обмене мнениями, которое кратко и по-деловому отразило бы факт бесед по вопросам, связанным с намерением обоих правительств заключить между собой договор об отказе от применения силы. Результаты обмена мнениями делегации представят своим правительствам с тем, чтобы те решили, имеется ли основа для начала переговоров о заключении договора.

ГРОМЫКО положительно воспринял это предложение, осуществление которого позволит проинформировать также и советскую общественность.

III

В той части беседы, которая проходила с участием переводчиков, я разъяснил, как я себе представляю подведение итогов нашего обмена мнениями. ФРГ и Советский Союз стремятся, исходя из существующей ситуации, нормализовать положение в Европе. Они рассматривают как единое целое усилия, направленные на заключение договора об отказе от применения силы между ФРГ и Советским Союзом, заключение такого же договора между ФРГ и Польшей, урегулирование отношений между ФРГ и ГДР, стабилизацию и разрядку обстановки в Берлине и вокруг Берлина.

В ответ ГРОМЫКО заявил, что он положительно относится к этому, однако хотел бы предложить несколько других формулировок. Что касается Берлина, то по известным причинам Советский Союз не может говорить просто о "Берлине".

К нормализации положения в Европе, продолжал я, относится также обязательство Советского Союза и ФРГ руководствоваться в отношениях между собой исключительно общими принципами и целями, изложенными в Уставе ООН. После некоторой дискуссии ГРОМЫКО согласился с этим. Следующее дополнение, взятое из советского текста и содержащее ссылку на статью 2, ГРОМЫКО отклонил.

ФРГ и Советский Союз, заявил я далее, уважают территориальную целостность всех государств в Европе. Они уважают все границы и считают их неприкосновенными. ГРОМЫКО пожелал, чтобы здесь были также упомянуты ГДР и Польша. Я обратил его внимание на отсутствие логики в том, что в вопросе об ООН он отклоняет ссылку на определенную статью, а в вопросе о границах

желал бы упомянуть две конкретные границы. ГРОМЫКО согласился изучить возможность включения ссылок в обоих случаях.

Советский Союз, продолжал я, признает, что оба германских государства имеют право стремиться к воссоединению. ФРГ признает, что эта цель не может быть достигнута с помощью силы или угрозы ее применения. ГРОМЫКО категорически заявил, что Советский Союз не может согласиться с употреблением слова "воссоединение" в каком-либо документе. Он не оспаривает целей других государств. Мы имеем право стремиться к воссоединению. Об этом он уже заявлял во время последней беседы. Это означает также, что после заключения договора об отказе от применения силы оба государства могут сохранить и открыто отстаивать свои цели.

Лишь на обсуждение этого комплекса вопросов ушло примерно полчаса. Для федерального правительства не может быть и речи о соглашении, в результате которого возникнет впечатление, что принято решение, окончательно закрепляющее раскол. Это неприемлемо для любого федерального правительства. Впрочем, это, по-видимому, неприемлемо также для трех держав.

В прошлом Советский Союз никогда не отрицал права немцев на самоопределение. Несколько изменив знаменитое изречение, можно сказать, что немецкие государства приходят и уходят, а немецкий народ остается. Конечно, верно, что следует подождать развития отношений между обоими государствами. Но мы не можем заключить такой договор, который будет препятствовать этому развитию или даже помешает начать его.

ГРОМЫКО ответил, что, по его мнению, этот вопрос вообще не следует включать в договор. Советский Союз отказывается согласиться с нашей точкой зрения. Он и от нас не требует, чтобы мы приняли точку зрения ГДР, которая, как известно, исходит из требования о международно-правовом признании. Решение этого

вопроса является делом обоих государств. Договор, который будет заключен между ФРГ и Советским Союзом, облегчит достижение решения. Обе стороны остались при своих мнениях.

Я заявил, что мы сейчас пытаемся обсуждать не тезисы договора, а формулы для подведения итогов нашего обмена мнениями. ГРОМЫКО ответил, что он считал бы более правильным попытаться сформулировать тезисы, которые затем нашли бы свое отражение в договоре. При этом были бы выяснены пункты, по которым наши взгляды совпадают, по которым наши точки зрения сближаются и по которым мы не можем достигнуть взаимопонимания.

ГРОМЫКО попросил сформулировать нашу точку зрения по вопросу об отношениях между ФРГ и ГДР. Я вновь изложил нашу позицию. В частности, я указал, что после урегулирования отношений международная роль ГДР будет нормализована, а отношения между ФРГ и ГДР сохранят особый характер. ГРОМЫКО повторил, что Советский Союз не может согласиться с чем-либо, что принижало бы значение ГДР как государства.

По вопросу о Берлине я с предельной ясностью сформулировал наши пожелания, включая право на представительство во внешних сношениях и признание действительности всех документов, выдаваемых полицей-президентом. ГРОМЫКО ответил, что Советский Союз может вести переговоры только о Западном Берлине. Он не может согласиться ни с одним документом, в котором говорится о всем Берлине. Мы должны учитывать территориальный аспект. В этой связи он сослался на мои прежние слова о том, что Федеративная республика не намеревается направлять в Берлин подразделения бундесвера. Проблема состоит в том, чтобы найти формулировку об уважении особого статуса Западного Берлина. В этом отношении у него пока нет никаких предложений.

19

ГРОМЫКО коснулся проблемы доступа к ядерному оружию. Эта проблема связана с отказом от применения силы и должна быть затронута. Я категорически отклонил это. Я отклонил также все другие попытки с его стороны коснуться этой проблемы в косвенной или смягченной форме. Он спросил, нельзя ли вырваться из этого заколдованного круга, на что я ответил отрицательно. Он спросил о перспективах ратификации. Я дал ему соответствующие разъяснения, сославшись на то, что после вступления договора в силу федеральное правительство будет действовать уже в соответствии с договором.

ГРОМЫКО задал вопрос в отношении Мюнхенского соглашения. Я выступил против включения этого вопроса в наш договор об отказе от применения силы. Мы готовы обсудить его с ЧССР и убеждены, что здравомыслящие люди в состоянии найти формулу, которая удовлетворяла бы обе стороны. В конце концов, смешно, что в 1970 году здравомыслящие люди спорят о гитлеровском договоре, который с самого начала был несправедливым.

ГРОМЫКО затронул вопрос о единоличном представительстве. Я вновь заявил, что не может быть и речи о включении в договор об отказе от применения силы положения об отказе от права на единоличное представительство. Казалось, что он смирился с этим.

В заключение ГРОМЫКО заметил, что теперь позиция федерального правительства стала для него значительно яснее, чем прежде. Он не хочет скрывать, что он смог увидеть целый ряд положительных моментов. Вся проблема в целом также стала яснее. Советская сторона обдумает все это. При этом речь не может идти о нескольких днях. В соответствии с этим была достигнута договоренность, о которой говорилось в разделе I.

Я принял приглашение провести субботу и воскресенье вместе с господином ЗАННЕ в Ленинграде. Выехать намечено сегодня поездом в 24 часа. Возвращение - в понедельник утром.

У

Сегодня беседа велась обеими сторонами с деловой твердостью. При этом ни разу не возникало ситуаций, неприятных в личном отношении. Я считаю, что еще можно добиться небольшого изменения позиции, которую заняла сегодня советская сторона. Однако ей явно нужно еще время, не в последнюю очередь для консультаций с союзниками.

В качестве итога на сегодняшний день представляется возможным заключение с Советским Союзом договора об отказе от применения силы с полным сохранением наших позиций, в частности без международно-правового признания ГДР с нашей стороны. Высказанные теперь нами дополнительные пожелания заставляют Советский Союз ломать себе голову. Я выступаю за дальнейшее сохранение в силе этих пожеланий. Нет оснований для стремления к быстрому достижению результата, который хотя и был бы вполне хорошим, однако оставлял бы ГДР еще сравнительно большие возможности для обструкции.

В е р н о :

НАЧАЛЬНИК ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

А. САХАРОВСКИЙ